

12+

Матьяна Задеева

Путь Тера

Татьяна Фадеева

Путь Героя

«Издательские решения»

Фадеева Т.

Путь Героя / Т. Фадеева — «Издательские решения»,

Эта книга — для тех, кто верит, что случайностей не бывает. Каждый рассказ в этом сборнике — как жемчужина, добытая содна времен. Здесь нет легкого чтения. Вместе с героями вы пройдете через горные перевалы Востока, прогуляетесь по туманным набережным северной столицы, встретитесь с древними богами в садах Мироздания и услышите тихий шепот вечности. Это не просто сборник рассказов. Это философский дневник искателя, который заставляет остановиться и спросить себя: «А куда на самом деле иду я?»

© Фадеева Т.

© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
ЧАСТЬ I. Тропы и миражи	7
Память пути	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Путь Героя

Татьяна Фадеева

«Пока песок струится — жизнь продолжается...»

© Татьяна Фадеева, 2026

ISBN 978-5-0070-8353-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Ты держишь в руках не книгу. Ты держишь в руках дорогу.

Девять рассказов — девять развилок, девять голосов, зазвучавших в разное время, но почему-то сложившихся в одно целое. Я не знаю, как они встретились между собой. Должно быть, их свел тот же туман, что стелется по дну старого оврага, и та же луна, что серебрит воду в полночный час.

Где-то эти истории родились из утренней дымки над незнакомой рекой. Где-то — из скрипа половиц в доме, которого уже нет. Где-то — из молчания, которое длилось слишком долго, и однажды захотело стать звуком.

Я не берусь утверждать, что город с каменными стражами и впрямь существует. Или что за той тропинкой действительно можно потерять столетие, оступившись на ровном месте. Но я точно знаю одно: **всё здесь — правда**. Не фактов, нет. Правда иного рода. Правда дыхания, правда света, падающего на старый паркет, правда того мгновения, когда мир вдруг перестаёт быть плотным и ты проходишь сквозь него, как сквозь сон, просыпаясь уже внутри другого сна.

«Жемчуг свершений» — название, пришедшее само. Оно не объясняет книгу. Оно только приоткрывает дверцу. Каждая новелла — это капля смолы, застывшая в глубине времён. Или слеза, упавшая на камень и превратившаяся в свет. Они добыты не мной. Они просто оказались здесь, в ладонях, в разное время и разными путями.

Одни пришли с восточных перевалов, где ветер помнит шаги давно ушедших путников. Другие — с гранитных набережных, где даже камни умеют слушать. Третьи родились из тишины между вопросами и ответами.

Чего ждать от этой книги?

Не жди быстрых ответов. Здесь каждый шаг длиннее, чем вся дорога.

Не жди прямого света. Здесь тени — такие же живые, как те, кто их отбрасывает.

Не жди, что ты поймёшь всё сразу. Эта книга открывается медленно, как створки старой раковины, и внутри — не жемчуг, а отражение твоего собственного лица, которого ты ещё не узнал.

Я обещаю тебе только одно: **ты не выйдешь из этих рассказов прежним**. Возможно, через месяц, засыпая, ты вдруг вспомнишь, как падали капли в серебряный кувшин, или как пел смычок в полумраке гостиной, или как изумрудная слеза скатилась с ресницы — и что-то дрогнет у тебя внутри. Что-то, что ты давно не слышал, но что всегда жило в тебе, у самого дна, как тот самый жемчуг, ждущий своего часа.

Доброго пути.

ЧАСТЬ I. Тропы и миражи

Память пути

Лошадь бежала легкой иноходью. Хорошо было хоть на время уйти от приобретений цивилизации. Горы манили своей величественностью, а снеговые шапки напоминали о быстротечности времени. Воздух, напитанный хвоей, с непривычки вызывал легкую головную боль.

Дороги, по которым пролег маршрут, узкие, и извилистые проходили через заросли низкорослых кустов. Пробравшись через них, Эрик попадал, то на берег быстрой реки, в ледяных струях которой резвились серебристые форели, то на поляны, где взору открывались причудливые цветы с дурманящим запахом. Если дорога становилась непроходимой из-за горных обвалов или топких болот, то в голове как молния вспыхивала старая восточная поговорка: «Путешествие — это победа над смертью». И, прилагая последние силы, Эрик двигался вперед на встречу новым приключениям.

Еще находясь в городе, скорее напоминавшем небольшой и заброшенный поселок, однако, сохранивший утонченные храмовые галереи, он купил у тряпичника старую потрепанную книгу. Она имела хоть и хороший новый переплет из грубой кожи, однако многие страницы в ней обгорели, а иные просто отсутствовали. Тем не менее, текст от этого не утратил своей притягательности и таинственности. Тряпичник упомянул в разговоре, как тогда подумал Эрик только для того, чтобы поднять цену, что точно такая же рукопись находится где-то в горах и написана она на листах неподверженных ни воздействию времени, ни какими другими стихийными проявлениями.

Продолжая свой путь, он читал ее днем на привалах или вечером под треск костра. Языки пламени отбрасывали замысловатые тени на листах с красиво выведенными буквами, не привычными для европейского взгляда, весь дух которых дышал таинственностью.

О том, что скоро должны были спуститься сумерки, ему стал напоминать опускающийся с гор туман. Необходимо было подумать о месте для привала. Эрик понимал, что сбился с дороги, и уже было невозможно рассчитывать в скором времени на приют в каком-нибудь поселке. Для ночлега он выбрал большое старое и раскидистое дерево. Местные жители верили, что такие деревья являются обиталищем духов, которые помогают людям излечивать многие болезни и приносить счастье.

Разбив лагерь, Эрик развел костер, набрал воды из источника с прозрачной прохладной водой. Устроившись поудобнее, он раскрыл полюбившуюся за время путешествия книгу, на том месте, где в прошлый раз была оставлена закладка из диковинного листа с прожилками, напоминавшими молодому путешественнику буквы книги.

Время за чтением летело незаметно.

Открыв глаза, он увидел девушку в ярко зеленом одеянии, набиравшую воду в большой медный кувшин. Повернув к юноше лицо и одарив нежной улыбкой, она спросила:

— Как ты попал в такие отдаленные места и не нужна ли тебе помощь?

— Мне сказали, что, пройдя этот лес, я могу попасть в город, где собирается караван в дальние страны и неизведанные земли.

— К сожалению, ты сбился с дороги, и сегодня уже не попадешь в город. Однако завтра, утром, мой отец отправляется за украшениями к моей свадьбе, и он с удовольствием проводит тебя до городских ворот.

Наскоро собрав вещи, молодые люди прошли по узкой тропинке, усыпанной мелкими желтыми цветами, удерживающими своими тонкими лепестками капли росы, переливающимися всеми цветами радуги в первых лучах солнца.

После нескольких часов пути они вышли к небольшой хижине, построенной из обтесанных кедровых бревен, в которой жила девушка со своим отцом-кузнецом.

Вечером после ужина, коротая время, сидя у очага с потрескивающими дровами, Эрик узнал историю, рассказанную отцом девушки «Родника», как он стал называть ее про себя.

— Много лет назад, — начал свое повествование кузнец, — в одном поселке жил молодой человек. Достигнув двадцати одного года, он влюбился в прекрасную девушку. Через год они сыграли пышную свадьбу. Молодая жена, увлеченная созданием домашнего уюта, не подозревала в своем суженом оборотня. А муж, обустроявая свой дом, все время старался подавить все возрастающее желание наброситься на нее и напиться крови. В этой внутренней борьбе, любви и смерти, он искал и не находил повода к чему бы можно было придаться.

Они жили уединенно, и молодая женщина, сама того не желая, стала постепенно замечать, что с ее любимым мужем происходит что-то неладное. Так как, возвращаясь с охоты, он не сразу садился обедать, а дичь, которую он приносил выглядела довольно странно. На какое-то время страхи ее утихли, так как у них родилась дочь, и все внимание и заботу молодая мать перенесла на маленькое существо, требующее ее тепла и любви.

Однажды ночью в ворота к ним постучали.

— Могу ли я надеяться на ночлег в вашем доме, — раздался за дверью приглушенный голос.

Открыв дверь, они увидели на пороге очень старого монаха, просившего приют в их хижине в эту холодную дождливую ночь.

В то время как странник переступал порог дома, раздался плач малышки, которая старалась привлечь к себе внимание. Как только старик подошел к кроватке и взглянул на младенца, он в то же мгновение решил оставить гостеприимный дом. Но, покидая хижину, странник все же успел что-то прошептать матери девочки.

Прошло несколько лет. Как-то теплым вечером, когда малышка немного подросла, отец с матерью сидели у камина, а девочка играла с беленьким козленком, в хозяине проснулось старое непреодолимое желание крови. Он стал судорожно искать предлог, который бы послужил для него оправданием страшного замысла.

— За кого бы ты вышла замуж, если бы я никогда не родился на свет, — стал он спрашивать молодую мать меняющимся от волнения голосом.

— Только за тебя, дорогой. Только за тебя. — Взмолвлено ответила жена.

Так, несколько раз он повторял свой вопрос, и не добившись ответа, что «За другого», он набросился на жену, вонзая зубы в ее гибкую шею. Опомившись утром, он взял дочь на руки и исчез из тех мест. И никто не узнал об этом случае в лесной хижине пока через год случайные охотники не вышли к заброшенному дому и не нашли следов разыгравшейся трагедии.

На этом закончил свое повествование кузнец.

После столь леденящей кровь истории все разошлись спать, так как время было уже далеко за полночь. Эрик никак не мог сомкнуть глаз из-за нахлынувших переживаний и яркого лунного света, горящего на черном бархате неба. Он вышел из хижины, услышав в темноте, что кто-то плещется в запруде на заднем дворе дома. Решив посмотреть что, там происходит, но остаться незамеченным, Эрик стал тихо, затаив дыхание, подкрадываться к густым кустам, росшим на берегу водоема. Его взору открылась картина, которая очаровала юношу, и заставила сильнее биться сердце.

На противоположной стороне водоема он увидел силуэт хозяйки хижины весело плескавшейся в серебристой лунной дорожке.

Мир как закружился вокруг него, юноша забыл все... Он сделал шаг вперед, чтобы лучше рассмотреть полуночное видение. Сухие ветки предательски с хрустом сломались под ногой. Девушка от неожиданности повернулась к нему лицом и издала пронзительный свист напоминавший Эрику свист летучей мыши. Подойдя ближе, юноше стало заметно, что ее руки пре-

вратились в плавники, покрытые белой кожей. Все ее тело скрывала сеть, а семь длинных ног одна за другой стали медленно и грациозно выступать из воды на песчаный откос. По тонкому длинному лошадиному хвосту струйками сбегала вода. Весь берег был усыпан жемчужинами ее слез.

Рассвет еще не наступил, а Эрик был уже в пути, не давая себе замедлить шаг даже при навалившейся усталости. Когда на небе показалось солнце, из-за пригорка в утреннем мареве, неожиданно показался город с укрепленной городской стеной. Ров, через который был переброшен мост, служил жилищем священным крокодилам (впадающими в транс, если смелый охотник в борьбе с животными мог перевернуть его на спину и положить на грудь камень). Крокодилы открывали свои пасти каждый раз, когда пешие или конные путники двигались через наведенный мост.

По дороге пронеслись кони с серебрянными и золотыми украшениями в бронзовых нагрудниках. Головы скакунов были увенчаны великолепными султанами из ячых хвостов. Они увлекали за собой золоченую колесницу с ловким возницей, оставляя после себя серые клубы пыли. Оборванные нищие вереницей тянулись к городским воротам, спеша занять привычные места у храмов. Крестьяне торопились на городской базар со свежим товаром, сохранявшим еще утреннюю росу. Всю картину пробуждения дополняла река. По ее быстрому течению спускался корабль с сильными гребцами и капитаном, промерявшим глубину фарватера. Их сильные бронзовые от загара тела переливались в лучах восходящего солнца. Вся картина дышала спокойствием, умиротворением и радостью нового дня.

На узких улицах города, заклинатели змей привлекали к себе большие толпы праздного народа. Блуждая по-городскому лабиринту и рассматривая во двориках маленькие храмы, Эрик добрался до искомого места.

Старый башмачник, сидя на маленькой скамеечке из слоновой кости, около своей хижины с покосившейся дверью, изготавливал новый заказ из золотой парчи. Работая, он любил рассказывать поучительные или забавные истории всем путешественникам, собирающимся в дорогу через горный перевал.

В то время, как к нему подошел Эрик, он рассказывал историю, услышанную им от деда, а его дед узнал ее от своего деда. Та история была об исполине-охотнике живущем в горах и Одетого в шкуры диких зверей.

— Этот охотник с иссиня-черными волосами, стянутыми в один узел, вооружен черным луком со стрелами. — Так говорил старик, завершая свою работу.

— Он прекрасен ликом и силен, как бог. Его улыбка подобна солнцу, но, насколько он прекрасен, настолько же в гневе он свиреп как дикий зверь. И все же, его можно просить о лекарствах дарующих долгую жизнь. Но если человек ему не понравится, он может наслать и смерть...

Большинство из слушавших его, были те, кто хотел предпринять отчаянное путешествие через горы, надеясь попасть в ученики, к мудрецам в городе Великих Отшельников, принеся им в дар чашку тонкого риса.

Наставляя в путь, сапожник дал совет: «Не затемняйте своего сердца. Давайте покой людям и принесите счастье потомкам».

Найдя среди слушателей спутников для своего трудного путешествия, Эрик с небольшим караваном на следующее утро двинулся в путь.

Дорога тонкой лентой уходила за горные вершины закрывавшие горизонт. На привалах, спасаясь в палатках от ночных свирепых ветров или греясь у костров, они проводили время до восхода солнца, рассказывая страшные истории о духах и кентаврах, о барсах и оборотнях. Еды с каждым днем становилось все меньше и меньше. Маленькие зверьки с острыми саблеобразными зубами сновали в сугробах, пытаясь утащить остатки еды и вцепляясь в отгонявшую их руку.

Порой ветер усиливался, мешая путникам преодолевать намеченное на день расстояние. Снег заметал тропинки, собираясь на обочине в причудливого вида сугробы. Отчаянный отряд упорно, шаг за шагом, продвигался к намеченной цели.

По утрам стал спускаться туман, нависая как густое взбитое молоко, переливаясь всеми цветами радуги и окутывая всех густой пеленой, иногда не рассеивающейся даже днем.

Внезапно налетевший теплый ветерок, разметал последние облака призрачного «пуха». Путешественники даже для себя не успели объяснить это столь странное явление. Словно очнувшись от веяния теплого дуновения, они даже не могли понять, где находятся.

Разбитые усталостью, продрогшие до костей все путники вышли в дивный сад, с причудливыми беседками и качелями, полный благоухающих цветов. На огромных сиреневых цветах мирно спали крылатые тигры. Единороги резвились, развевая на скаку тонкие, белые гривы. На голубом небе не было видно солнца, однако свет струился мягкими, теплыми лучами, успокаивающими не только тело, но и умиротворяющими душу.

На берегу звонкой реки сидела юная девушка с лучезарными глазами и утонченной, гибкой талией, опустив в воду извивающийся змеиный хвост. В руках она держала серебряное зеркало. Вглядываясь в него, она вылепливала из речной глины и благовоний маленькие фигурки, складывая уже готовые в большие плетеные корзины. В тот момент, когда корзины были заполнены, она аккуратно отпускала их в струи реки, провожая взглядом уносившиеся за горизонт плетеные «лодочки».

В центре сада, переливаясь многочисленными медными гранями, стоял дворец, двери которого рассеялись в воздухе перед странниками, как по магическому велению волшебника.

В тронном зале путников встретили трое братьев-правителей. Своим внешним видом они вызывали ужас и почтение у представших перед ними.

В центре стоял высокий Статный Воин. Его золотые локоны рассыпались по плечам, в руках он величественно держал лук и меч. А за спиной в его кожаном колчане, потрескивали громовые стрелы.

Рядом на медном троне сидел тучный Второй Правитель, глаза которого были очерчены толстыми складками кожи, а ноги были настолько малы, что если бы он встал, то не смог бы сделать и шага. Обоюдно острый топор лежал у него под рукой.

Свернувшись кольцами, на расшитых атласных подушках, окруженный облаками испускающими языки пламени, возлежал Дракон, покрытый чешуйками переливающимися спиралями молний.

— Нам необходимо, — молвил Статный Воин, — поймать быка, без него, во все Мире, земля пересохнет и погибнет все живое.

— Этот бык посылает на землю живительный дождь... — продолжал Второй. Когда же он заговорил, то стали видны крупные зубы и раздвоенный язык, как у змея.

— Это чудесный бык. Его мать, ожидая ребенка и очарованная музыкой, сошла на землю, — прервал его в нетерпении Дракон, ударяя о мраморный пол своим хвостом так, что в разные стороны полетели искры.

— Когда пришло время появления на свет ребенка, — продолжал Дракон, — старая повитуха в хижине, не имевшей окон, натерла тело матери жиром убитого буйвола и развела костер. Входом же для них служил вырубленный проем, прикрытый шкурой тигра, чтобы ни один злой дух не мог проникнуть и причинить вред.

— Твой младенец необычен, его слезы не такие как у всех людей, — раздался голос старухи, разглядывавшей новорожденного в отблесках пламени.

— Едва появившись на свет, он стал плакать изумрудными слезами. Наши младенцы не имеют зубов, а у твоего, зубы как у взрослого человека, — продолжала в недоумении повитуха.

В хижину вошел старейшина рода и объявил, что как только донесся первый крик новорожденного, пошел сильный ливень.

— Это знак богов. Значит, они милостивы к тебе и к нам, потому что даровали своего вестника, соединяющего небо и землю, — радостно объявил старейшина рода.

Небо посылало дождь не один день и не одну ночь, так что земля промокла на столько, что стала превращаться в болото, прибежище ядовитых змей.

Мать все время проводила у колыбели младенца. Для устойчивости кровати молодая женщина поставила ее на ноги огромной черепахи. После того как прекратился ливень, она удалилась, не дав объяснений откуда пришла и почему у нее такой странный ребенок.

Мальчик рос не по дням, а по часам. Придя однажды утром, кормилица обнаружила в кровати, вместо ребенка, запелёнатого буйвола.

Окончив свое повествование, Дракон передал слово Статному Воину.

— Для того, чтобы ваше предприятие было удачно, из нашего сада вам будут доставлены: орех, раковина, улитка с землей и пятилапая курица. Все эти вещи могут вам понадобиться в пути.

— А, сейчас вы можете располагаться, где будет вам удобнее, —прошипел дракон.

Свой лагерь путники разбили в зеленом, тенистом саду. В полночь весь отряд смельчаков пробудился от хрустального перезвона, доносившегося из маленькой беседки, выстроенной на краю поляны.

— Кто пойдет? Кто отважится в полночь подходить к неосвещенному сооружению? — стали роптать некоторые юноши.

— Это знак к началу поиска, — услышали они шипение Дракона. — Нам необходимы добровольцы, которые ничего не требуя, могут получить либо весь Мир, либо ничего.

Взяв факелы, восемь смельчаков с трепетом вступили под сень кружевного строения. Пройдя сквозь него по Звездной дороге, путники обнаружили на другой ее стороне процветающий многолюдный город с парками и садами.

— Я помню по рассказам старых людей, — произнес самый молодой, — что существует такая страна, в которую по преданию уходят павшие в битвах герои, и не знают там ни старости, ни болезней.

Город был заполнен всевозможными статуями богов. На каждой из них была прикреплена табличка, на которой золотыми буквами было выведено: «Дотронься до меня и это принесет тебе счастье». От легкого прикосновения к ним, статуи начинали медленно покачиваться, издавая тот хрустальный звон, который привлек внимание героев поздней ночью.

В центре этого необычного города, стояли многоступенчатые пирамиды с каменными головами драконов, на выступах.

На небольшом поле отряд увидел группу людей, игравших в неизвестную юношам игру. Молодые воины в боевой раскраске с яростным упорством пытались забросить небольшой мяч в вертикальное кольцо, отверстие которого было не много больше самого мяча. На возвышении стоял жрец готовый к ритуалу очищения выигравшего и соединения его со Всевидящем оком верховного бога.

Увидев вновь прибывших, игроки бросились ниц, полагая, что их боги вернулись на землю. Сойдя со своего места, жрец поклоном пригласил юношей следовать за ним.

Путников провели в храм, расположенный на самой вершине пирамиды. По стенам большого зала были расставлены факелы. Отбрасываемые людьми тени приобретали причудливые и зловещие очертания. Нефритовые диски на мозаичных настенных панно имитировали пятна на шкуре ягуара. В центре зала стоял каменный трон, изображающий огромного двуглавого ягуара с пламенеющими глазами.

На троне восседал могучий широкоплечий, отважный царь-воин с головой слона.

— Я, с восходом солнца, приглашаю Вас в сопровождении моей свиты отправиться на охоту, — протрубил он после пышного приветствия. — Также, кто пожелает, может остаться в

моем дворце, и не будет знать ни горя, ни забот, так как только отважные воины могли пройти в мой город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.